

ЛИРИКА

В КРУГУ СОЗВЕЗДИЙ

Надежда Рунде – поэт, критик, журналист, лауреат многочисленных литературных премий, автор книг для детей, переведенных на немецкий и английский языки.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Я под твою руку таю,
Я твоё имя, как мед, глотаю,
Падаю деревом с жесткой корою,
Домом встаю за железной горюю,
Имя твоё в губах моих тонет
и поднимается светом в короне...
К звездам взмывает искроу света –
Благословляю я имя это.

В КРУГУ СОЗВЕЗДИЙ

Пусть не всем судьба моя понятна,
Выверять не стану я шаги,
На горчичном солнце зреют пятна,
А от камня в заводи круги.
Извиваясь, пробивалась к свету,
Как ручей сквозь тысячи преград,
Чтоб в твою ладонь, срываясь, к лету
Виноград упал во сто карат.
Что в судьбе твоей –

другим известней,

Думать не пристало мне о том.
Завелся очаг в кругу созвездий,
А не в поле, вырытый кротом.
Свет ведет дорогами навстречу,
Размыкая солнце, как замок,
Путь светил на небе бесконечен,
В мире человек не одинок.

ДВЕ СНЕЖИНКИ

Мы растаяли с тобой...
Мы растаяли... Расстались...
Ты и я одной строкой
На странице не вмещались.
Снег летел – никем не зван –
Белым светом, беглым званом...
Жарко было. Снились нам
Чьи-то тени по иконам.
Чей-то ветер из ворот
Зарывал следы, как лица.
Время шло наоборот...
Холод прятался в страницах.

АНЖЕЛИКЕ МИЛЛЕР

Ты маялась ныне...
И справа, и слева, как с неба,
Сбегаю собрание слёз
и срывалось в закут.

Твой рот заливала вода
После чёрного хлеба
Того, что свечами в глазницах
Солёных пекут.
И ты понимала: твой кров –
Роковая кромешность,
Там солнце к тебе не дошло
На несчётное множество миль...
Теряются смыслы,
Потеряны время и внешность
Лишь – смешанно –
с пудрой на полочках –
Книжная пыль.

ПУШКИНУ

К 215-летию со дня рождения
Солнце красное, как плаха,
Над поэтом русским ходит,
На хоругвях вертопраха
Вьюга гибель хороводит.
Север дышит в лунном круге
Облаками синей жели,
Снаряжая, словно струги,
Ветры в русские метели.
И звучат деревья-мачты
Переливами виолы,
И с ума в метельной качке
Сходят русские глаголы.

* * *

О Бог! Я в несогласье полном с тем,
Кто любит, кто на чувственность
способен.
Чей взгляд на жизнь, как яблоко,
съедобен.
Во мне живёт пустырь, объятый ветром,
И тучи, что прикрыли рваным фетром.
Меня знобит, я будто в лихорадке...
Заброшен выход, общие порядки –
В них столько скрытых смыслов,
смыслы зыбки,
Как колыханье истин в старой зыбке –
Со скрипом, с промежуточками.
И жутко...
Ведь я возник из сквозняка, как шутка.

Одна – от дна.
Что проку в ней – одной?
Мгновение... и крылья за стеной,
И медленное восхождение в холод.
Небесный свод прогнулся.
Мир расколот.

* * *

Боже мой. Какая боль.
Даже птицы замолчали.
Я не выдержала роль.
Я не вынесла печали.
Я лицом упала в снег,
Я с ума сошла, наверно.
Я – не первая из всех,
Нелюбимых и неверных.
Я водой ушла под лёд,
Я седой ушла в метели,
В не случившийся полёт,
В не оттаявшие ели.
Боже мой. Какая боль.
Даже птицы замолчали.
Я не выдержала роль.
Я не вынесла печали.

ЗВОНЫ И ЗОВЫ ИЗ
БОЖЬИХ ПРИХОЖИХ

Время не враг, не обманщик, не плут –
Старый футляр, потемневший от влаги.
Пёстрая выдумка, выкройка пут,
Змей до небес на дешёвой бумаге.
Клеем стекает оно со стола –
Сколько за ним потянулось: о, Боже!
Кофе, объедки, обломки стекла,
Зовы и звоны из Божьих прихожих.
Годы с прожилками в коже, в глазах
Жёлтых народов и в жёлтых светилах,
Звёздах, скужающих тлеть в небесах
Жалким подобьем надгробных коптилок.
Время стекается, время течёт,
Переполюсья, ружинит упруго.
Стрелки несут «караульный почёт»
В память о тех, кто утрачен из круга.

КРАЖА

Известны разные виды кражи
Кражи со взломом и кражи на пляже.
Крадут у народа, крадут без зрания
Литературные произведения.
При этом встречаем особый вид кражи,

Она не в отместку и не для продажи.
Просто от скуки и там, и тут
Любовь – настоящую – люди крадут.
Знакомые, родственники, соседи,
Самые близкие ставят ей сети.
Пьяные твари, резвые крали,
А эту вот трезвые люди украли.
Она извивалась, от боли корчилась,
Но всё равно не прошла, не кончилась
За что и была, ужасно настырная,
Из живота врачом одним вырвана.
Осталась на теле, под ребрами впадина,
Жизнь, одна на двоих – украдена.
А что же с нею стало и с ним,
С тем, кто был по сердцу, был любим.
Он жил, кожилился, позже спился,
Ни на одной другой не женился.
Она, тоскою в пространство вживлённая,
Навек осталась в него влюблённая,
Их, словно взрывом, в момент слизало,
Как на войне, сразу дух не стало.
За что вы, люди, их покарали?
У них не строчки, любовь украли.
Ужасны разные виды кражи,
Кражи со взломом и кражи на пляже,
Страшнее, когда крадут без сомнения,
Самые светлые в жизни мгновения.

* * *

Меж нами нет ни боли, ни обмана.
Живой отец, из окон смотрит мама,
И в доме вазы полные цветов,
И ты меня за все прощать готов.
Хочу в один с тобою поезд сесть,
Мы счастливы, у нас ребенок есть,
Мы на экскурсии в соседнюю страну,
Ты молод и влюблен в меня одну.
Вот наше чадо. Девочка ли, мальчик...
В рисованную книгу тычет пальчик.
Смех звонкий по вагону раздаётся.
Нам жизнь вдвоем пока что удаётся.
Еще мы не сменяли ориентиры,
Не разменяли дом на две квартиры.
И не случилось ничего такого...
Ни встретил ты другую, я – другого.
Не знал ребенок ничего об этом,
Жизнь для него была сплошным секретом
И на экскурсию в соседнюю страну
Нас поезд мчал вперед по полотну.
Немногострадально, хоть и воскресенье.
Мы едем вместе. Нам не до веселья.
Ребенок вырос. Едем мы одни,
Но оба вспоминаем эти дни.